

РЕСЬ

трагедія приписываемая Еврипиду.

Дѣйствіе происходитъ въ троянскомъ лагерѣ, на десятый годъ осады, ночью.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА,

въ порядкѣ ихъ появленія на сцену.

Хоръ—троянская стража.

Корифей—старый воинъ.

Гекторъ—царь, предводитель троянской и союзной рати.

Эней—троянскій вельможа.

Долонъ—троянецъ.

Пастухъ—старикъ.

Ресь—молодой еракійскій царь.

Одиссей }
Діомедъ } ахейскіе цари.

Авина.

Парисъ.

Возница Реса.

Муза—мать Реса.

Сцена представляетъ поле съ шатромъ Гектора.—Ночь.—Вдали неясно мелькаютъ огни.—Хоръ подходитъ къ палаткѣ царя.—Это вооруженные троянцы, въ кольчугахъ и темныхъ плащахъ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Корифей (къ хору).

Смѣна дежурная!
 Стражи товарищи! (полухоръ подходитъ).
 Къ Гектору спящему
 Пусть кто нибудь
 Въ царскій шатѣръ войдетъ!

Первое полухоріе

(обращаясь къ ставкѣ Гектора).

Гекторъ, проснися, царь!
 Гекторъ, проснися, нашъ царь!
 Голову съ листьевъ сухихъ подними,
 Облокотись и глаза открой,
 Страшенъ твой царскій взоръ!
 . . . . .
 Гекторъ, послушай насъ,
 Съ ложа воспрянь;
 Вѣсти-то, вѣсти, царь!

Гекторъ (изъ шатра).

Свой или врагъ?
 Кто тамъ? Пароль!
 Кто разбудилъ меня?
 Мракомъ ночнымъ одѣтъ,
 Кто у шатра стоитъ?

Второе полухоріе.

Стража троянская.

Гекторъ.

Шумъ почему?

Хоръ.

Все слава богу царь!

ГЕКТОРЪ.

Слава богамъ!

Что жъ напугало васъ? Козни полнощныя?
 Постъ вы покинули, лагерь тревожите!
 Вооруженными здѣсь мы вкушаемъ сонъ.
 Развѣ не знаете?

(Выходить изъ шатра въ оружїи, но безъ шлема, курчавая большая голова, недовольный, разминаясь на ходу).

Первое полухоріе (строфа).

Гекторъ, копье возьми;
 Въ лагерь къ союзникамъ, царь, послѣши!
 Пусть окольчужатся, сонъ отъ очей стряхнуть!
 Звать посылай друзей, войско собирать вели,
 Живо коней уздать!
 Сына Пантоева съ ложа поднять скажи,
 Славной Европы сынъ
 Пусть намъ бойцовъ ведетъ.
 Надо гадателей—жертвы изслѣдовать,
 Надо намъ пращниковъ,
 Съ крѣпкими луками
 Надо стрѣлковъ сюда!

ГЕКТОРЪ.

И много словъ, а не пойму...
 Разувѣряль, а тутъ пугаешь!..
 Стражъ, если Панъ тебя въ конецъ
 Еще не сбиль своимъ стрекаломъ,
 Скажи яенѣй, откуда страхъ?

Второе полухоріе (антистрофа).

Цѣлую ночь не спить
 Лагерь ахейскій, царь,—всюду огни!
 Пламенемъ факеловъ вражьихъ судовъ ряды
 Въ мракѣ то здѣсь, то тамъ ярко освѣтятся.
 Къ Агамемновой (Гекторъ поднимаетъ голову)
 Ставкѣ вожди спѣшать, съ шумомъ, съ тревогою:
 Будто приказа ждуть

Эллины царскаго.

Въ страхѣ такомъ еще я не видалъ ихъ, царь.

(Гекторъ беретъ копье отъ оруженосца)

Надо заранѣе

Было сказать тебѣ:

Какъ я спѣшилъ сюда!...

ГЕКТОРЪ

(на минуту обращаясь къ хору, потомъ приковывается
взглядомъ къ мерцающимъ вдали огонькамъ).

Въ часъ добрый, коли такъ!... Я не сержусь
За вѣсти страшныя. Я такъ и думалъ: греки
Хотятъ налечь на весла и уплыть
Отъ нашихъ стѣнъ, полною мглой прикрывшись.

(Всматривается въ даль)

Да, вотъ оно, огней сигнальныхъ пламя!
— Отрядный блескъ!.. Ты не хотѣлъ, Арей,
Чтобъ левъ счастливымъ ловомъ наслаждался,
Ты не хотѣлъ, чтобъ отъ ахейскихъ силъ
Моя рука оставила лишь тѣни.

(Продолжая смотрѣть въ даль, судорожно сжимаетъ
древко копья).

Да, если бы надъ головой у насъ
Теперь лучи горѣли солнца, знайте:
Я бы копьа не выпустилъ изъ рукъ,
Пока-бъ огонь не истребилъ ихъ флота,
Пока-бъ моя убійственная длань
Среди шатровъ вождей не уложила.
О, я готовъ и ночью воевать,
Да вѣщіе гадатели рѣшили
Велѣдъ за богами, чтобы днемъ я шелъ:
„Тогда, моль, грековъ всѣхъ ты переколешь“.
„Дождися свѣта!“—говорить легко,
А греки тоже будутъ дожидаться?... (въ волненіи)
Бѣгутъ, бѣгутъ, и ночь ихъ бережетъ.

(съ загорѣвшимся взоромъ)

Нѣтъ, я не дамъ уплыть имъ!

(громко)

Бить тревогу!

Всѣхъ на ноги! къ оружію! и въ бой!

Нежданнами мы кинемся на грековъ,
 Имъ на суда забратся не дадимъ...
 Пусть, кровью обливаясь, со ступеней,
 На нашу землю хищники падуть,
 Или идуть рабами въ тяжкихъ узахъ
 Распахивать фригійскія поля...

Корифей.

Царь, мы еще доподлино не знаемъ,
 Бѣгутъ ли греки... Не слѣшишь ли ты?

Гекторъ.

Какъ не бѣгутъ? А ихъ огни, движенье?

Корифей.

Не знаю, царь, но страхъ меня беретъ...

Гекторъ.

Стыдись! Ты просто трусишь, караульный.

Корифей.

Такихъ огней я точно не видалъ...

Гекторъ.

А ихъ уронъ вчерашній помнишь, помнишь?

Корифей.

Ты началъ, царь, тебѣ же и рѣшать!

Гекторъ.

Передъ врагомъ не рѣчи нужны, копья.

ЯВЛЕНІЕ II.

Подходить Эней.

Корифей.

Царь, кажется, Эней сюда спѣшитъ:
 Конечно, новости онъ важныя имѣетъ...

Эней.

Что это значить, Гекторъ, у тебя
Толпятся люди, рѣчи говорятся?
Тревогою объять твой царскій станъ...

Гекторъ.

Бери копье, Эней, одѣнься въ панцырь!

Эней.

А что? Ты козни новыя открылъ?
Засаду, что-ль, готовить ночью греки?

Гекторъ.

Всю ночь въ ихъ станѣ факелы и шумъ,
Они не ждутъ до свѣта—это ясно.
На быстрыхъ корабляхъ огни зажглись;
Они бѣгутъ. Эней, ты видишь? видишь?

(не отрываясь взглядомъ отъ тускло-мигающихъ огней).

Эней

(отстраняясь)

Но царь въ оружіи! Что-жъ замышляетъ онъ?

Гекторъ.

Что замышляю? Шутить ты, вельможный?
Да не бѣжать же грекамъ изъ подъ стѣнъ?
Когда самъ богъ даетъ троянской рати
Побѣду вѣрную, позорно отпускать
Отъ этихъ стѣнъ ахейцевъ безъ расплаты,
Свободу имъ, отчизну возвращать.

Эней.

О, еслибы и разумъ по отвагѣ
Тебѣ сѣдили боги! то-то нѣтъ.
Одинъ и тотъ-же человѣкъ не можетъ
Все совмѣстить. Ты, Гекторъ, ты—герой,
Мужъ битвы, славы, только не совѣта.
Какъ? оттого, что сторожъ увидалъ,
Что факелы мелькаютъ въ станѣ грековъ,

Ты бѣгству ихъ повѣрилъ, ты готовъ
 Построить войско, и черезъ окопы
 Теперь же, ночью, двинуться къ судамъ?
 Ну, хорошо, положимъ, что удастся
 Тебѣ глубокіе окопы перейти...
 А если греки не бѣгутъ и встрѣтятъ
 Тебя лицомъ къ лицу, ну что тогда?
 Отрѣзанный отъ города, отбитый,
 Не мнишь ли даромъ, Гекторъ, миновать
 Ихъ загражденія? Да на однихъ мостахъ
 Переломаете вы всѣ свои колеса...
 А въ случаѣ побѣды,—неужели
 Ты думаешь, что Ахиллесъ отдастъ
 Тебѣ суда спалить, что онъ потерпитъ,
 Чтобъ въ рабство ты Ахейцевъ уводилъ?
 Духъ пламенный въ героѣ и отважный!
 Нѣтъ, Гекторъ, дай склонившись на щиты,
 Солдатамъ отдохнуть отъ тяжелой брани;
 А лучше кликни-ка охотника въ дозоръ,
 Пусть онъ къ врагамъ украдкой проберется,
 И, если точно бѣгство рѣшено,
 Напасть еще успѣешь; если жъ козни
 Готовятся троянцамъ въ мракѣ ночи,
 Онъ все разкажетъ намъ подробно, и тогда
 Посудимъ. Вотъ тебѣ совѣтъ Энея.

Первое полухоріе (строфа).

Правду Эней сказалъ:
 Гекторъ, одумайся!
 Горе упорное
 Войску вожди несутъ.
 Къ грекамъ лазутчика
 Ты поскорѣй пошли:
 Пусть про огни тебѣ,
 Чтò на судахъ горятъ,
 Все онъ развѣдаетъ.

Гекторъ.

Вы порѣшили такъ,—и я не спорю.

Поди-же, успокой союзниковъ, Эней! (прислушивается)
 Да, въ лагерѣ ужъ поднялась тревога...
 А я развѣдчика пошлю во вражій станъ,
 И если вѣсть онъ принесетъ о козняхъ,
 Я за тобой немедленно пошлю:
 Ты самъ тогда дозорщика распросишь...
 Но если точно ихъ побѣгъ готовъ,
 Я трубачу играть велю; услышишь, —
 Спѣши сюда и знай, что царь не ждетъ,
 Знай, что до свѣта у судовъ ахейскихъ
 Съ бѣгущими вступаетъ Гекторъ въ бой.

Эней.

Ищи-жъ развѣдчика; теперь ты судишь здраво;
 Такъ вѣрн, что трудъ съ царемъ я раздѣлю. (уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ III.

Гекторъ.

Вы слышали, троянцы? Кто рѣшится
 Сейчасъ тайкомъ пробраться къ Грекамъ въ станъ?
 Кто справить службу трудную для Трои? (все стоятъ молча)
 Молчите вы? иль долженъ я одинъ
 Работать на союзниковъ и Трою!..

Долонъ (выступая изъ толпы троянцевъ)

Царь! я хочу родной землѣ служить.
 Лазутчикомъ метнусь я въ лагерь Грековъ, —
 Развѣдаю и вѣсти принесу;
 Опасность велика, да что-жъ тутъ дѣлать?

Гекторъ.

Ты хочешь имя оправдать, Долонъ,
 Хитрецъ отважный? Такъ пускай же отчій
 Твой славный домъ прославится вдвойнѣ.

Долонъ.

За этотъ трудъ и милостью, конечно,

Меня ты не оставишь. Человѣкъ
Всегда усерднѣй, если ждетъ награды.

Гекторь.

Награды-ли для смѣлаго жалѣть?
Все дамъ тебѣ—оставь мнѣ только царство.

Долонь.

Что въ царствѣ? съ нимъ заботъ хоть отбавляй.

Гекторь.

Я сдѣлаю тебя, Долонь мой, царскимъ зятемъ...

Долонь.

Жену знатнѣй себя.. Ну, нѣтъ, уволь!

Гекторь.

Такъ золота въ награду ты попросишь?

Долонь.

И тоже нѣтъ, своимъ я проживу.

Гекторь.

Что-жъ можетъ дать тебѣ властитель Трои?

Долонь.

Пусть вспомнить насъ, какъ грековъ побѣдить.

Гекторь.

Добычу всю. Мнѣ—только двухъ Атридовъ,

Долонь.

Убай ихъ самъ! На что мнѣ Мепелай?

Гекторь.

Ты, можетъ быть, мечтаешь объ Аянтѣ?

Долонь.

Нѣтъ, воинъ не научится пахать!

Гекторъ.

Но за кого же выкупъ взять ты хочешь?

Долонъ.

Царь, я сказалъ тебѣ, что я богатъ...

Гекторъ.

Доспѣхи съ мертвыхъ грековъ? Самъ укажешь...

Долонъ.

Ты въ храмѣ, Гекторъ, латы ихъ повѣсь!

Гекторъ.

Но, наконецъ, чего-жъ ты хочешь, воинъ?

Долонъ.

Чего хочу? царь Гекторъ, обѣщай

Долону колесницу Ахиллеса.

Ты скажешь, что награда велика;

Но вспомни только: я рискую жизнью.

Не пожалѣй Пелидовыхъ коней.

Гекторъ (помолчавъ)

Коней Пелида... (въ раздумѣ) я мечталъ о нихъ.

Безсмертные, безсмертныхъ нарожденъе,

Ахилла яраго они, какъ вихорь, мчатъ...

Молва идетъ, что самъ владыка моря,

Обѣздивъ, ихъ Пелею подарилъ.

За дочерью ихъ отдалъ братъ Зевеса...

Но отступать отъ словъ царю—не слѣдъ. (думаетъ)

Я дамъ тебѣ запряжку Ахиллеса:

Ни у кого дороже вещи нѣтъ. (уходитъ въ шатеръ)

ЯВЛЕНІЕ VI.

(безъ Гектора)

Долонъ.

Хвала тебѣ, царь Гекторъ! изъ Фригійцевъ

Я лучшій даръ за подвигъ получу.

Ты-жь, доблестный, ты первый не завидуй:
Ахейская добыча велика.

Второе полухоріе (антистрофа).

Чудной наградою
Дѣло великое,
Громкою славою
Подвигъ вѣнчается!
Если-жь подумаешь,
Счастливъ и царскій зять...
Жизнь ты на божій судъ
Отдалъ теперь Долонь...
Люди не выручатъ.

Долонь.

Скорѣй, скорѣй въ шатеръ! Я тамъ займусь
Своимъ нарядомъ. Къ кораблямъ ахейскимъ
Не такъ же мнѣ, въ оружіи, идти!..

Хоръ.

Переодѣнешься, Долонь, ты для дозора?

Долонь.

Еще-бы! И нарядъ давно готовъ.

Хоръ.

Ну что-жь смѣльчакъ, тебѣ и книги въ руки;
А ты мнѣ не опишешь свой нарядъ?

Долонь.

Я на плечи надѣну волчью шкуру,
Подъ маской волка спрячу я лицо.
У хищника походку перенявъ,
Я побѣгу, какъ волкъ, на четверенькахъ.
Въ личищѣ этой возлѣ кораблей
Едва-ли врагъ какой меня узнаеть...
Ну, а дорогой, гдѣ людей не видно,
На двухъ ногахъ, конечно, я пойду...
Вотъ вамъ, друзья, вся выдумка Долона.

Корифей.

Ну, въ добрый часъ, Долонъ, и пусть Гермесь,
 Богъ хитростей, тебя обратно въ лагерь
 Доставить. Выдумка, конечно, хороша,
 Да выполнить ее нужна удача...

Долонъ.

Удача будетъ. Солнце не взойдетъ,
 А я къ тебѣ вернуся, невредимый,
 Съ добычей, да какой еще, гляди!
 А чтобъ повѣрилъ ты, что у ахейцевъ
 Я былъ, Тидиду голову срублю
 Иль Одиссею, и рукой кровавой
 Ее троянцамъ брошу... до зари.

Первый музыкальный антрактъ.

Хоръ.

Строфа I.

Стѣны воздвигнувшей Трои,
 Дела владыка могучій,
 Въ Ликии чтимый, богъ лучезарный,
 Молимъ тебя, Аполлонъ:
 Въ дни испытанія насъ не оставь ты!
 Смѣлому мужу хранителемъ будь
 Въ мракѣ полнощномъ!

Антистрофа I.

Дай ему силы добратся,
 Въ лагерь ихъ вражій и въ Трою
 Къ отчему дому, дай воротиться!
 Послѣ-жь, когда Пріамидъ
 Ярое войско Атридовъ разсѣетъ,
 Бѣшеной дай насладиться ѣздой
 Вѣномъ Пелея!

Строфа II.

Сколько сыновъ у Трои,
 Только одинъ рѣшился

Въ лагерь враговъ пробраться.
 Въ часъ, когда волны темнѣютъ,
 Мало въ ней крѣпкихъ духомъ...
 Нѣтъ, унывать не надо!
 Смѣлые есть и въ Троѣ...
 Дружбу дѣтей Приама
 Кто, безумецъ, отвергнетъ?

Антистрофа II.

Голову чью Долонъ намъ
 Волкъ принесетъ двуногій?
 Грека сулилъ убить онъ...
 Пусть обезглавитъ Спартанца
 Или другаго Атрида...
 Съ воплями пусть Елена
 Голову зятя приметъ!
 Войска привезъ не мало
 Въ Трою владыка грековъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Гекторъ и вѣстникъ,

(Вѣстникъ—старый пастухъ; овчина на плечахъ,
 сѣдющіе волоса, лобъ въ морщинахъ, толстый
 носъ, въ рукахъ палка).

Вѣстникъ.

О, господинъ! Пусть боги мнѣ дадутъ
 Всегда царямъ носить такія вѣсти.

Гекторъ.

Охъ, эти пастухи! Вотъ выбралъ часъ
 Порадовать своей пастушьей вѣстью
 Вооруженный лагерь. Проходи:
 Ты, право, не туда зашелъ, пріятель.
 Дворецъ отца и мой троянскій домъ
 Тебѣ знакомы, ну и отправляйся
 Рабамъ рассказывать объ овцахъ и быкахъ.

Вѣстникъ.

Да, я—простой пастухъ, не знатный воинъ,
Но вѣсти добрыя я Гектору принесъ.

Гекторъ.

Оставь, пастухъ. Какая вѣсть изъ стойла?
Мы битвы ждемъ, мы копья припасли.

Вѣстникъ.

И мой рассказъ къ тому же приведется,
Владыка Гекторъ. Другъ сюда идетъ,
Союзникъ и съ безсчетною дружиной!

Гекторъ.

Откуда родомъ? изъ какой земли?

Вѣстникъ.

Изъ Оракии, владыка,—сынъ Стримона.

Гекторъ.

Ты говоришь о Ресѣ намъ, пастухъ?

Вѣстникъ.

Царь угадалъ, и я не повторяю.

Гекторъ.

Но дебри Иды развѣ путь ему?
Для колесницъ куда пригоднѣй поле.

Вѣстникъ.

Ну, этого тебѣ не объясню.
Вотъ развѣ то подумаешь, что въ полѣ
Не такъ-то безопасно по ночамъ:
Враги—кругомъ. Въ лѣсу-то поспокойнѣй.
Мы съ склоновъ Иды родомъ будемъ, царь,
Откуда и твои троянцы вышли.
Вотъ подъ вечеръ пасемъ себѣ стада,—
Вдругъ изъ лѣсу несется необычный

И страшный шумъ: не вѣтеръ и не звѣрь.
 А слѣдомъ, какъ потокъ, на насъ солдаты.
 И страху же тогда мы набрались...
 „Ну“, думаемъ: „пропасть скоту! ахейцы
 Не пожалѣютъ царскаго добра—
 Скорѣе въ горы!“ Слышимъ,—нѣтъ, не греки
 По говору,—отъ сердца отлегло;
 Дозорщиковъ я отличилъ тутъ царскихъ
 И по оракійски рѣчь къ нимъ обратилъ:
 „Скажите люди, чья это дружина,
 Чей сынъ идетъ троянцевъ выручать?“
 — „Ресь“ говорятъ,—и вдругъ передо мною
 Самъ Ресь на колесницѣ, точно богъ:
 Бѣлѣ снѣга лошади, на шеѣ
 Ярмо у нихъ все золотомъ горить,
 А у царя, у самого, сіяетъ
 На плечахъ золотой узорный щитъ.
 Надъ гривами у кобылицъ изъ мѣди
 Горгона страшная, вся въ бубенцахъ, гремитъ...
 А что солдатъ у Реса,—смѣты нѣту:
 И всадники, и плотные ряды
 Пельтастовъ, а стрѣлковъ то, Гекторъ, сколько,
 И сколько въ лисьихъ шкурахъ съ нимъ людей...
 Такъ вотъ какой идетъ союзникъ въ Трою.
 Пусть съ нимъ Пелидъ сразится иль бѣжить;
 Не думаю, чтобъ онъ въ живыхъ остался...

Корифей.

Ужъ если боги къ людямъ хороши,
 Все будетъ имъ ручить и удаваться.

Гекторъ.

О, да, теперь, когда мое копые
 Вънчалось славой, и Кронида за Трою,—
 Друзей, конечно, много я найду.
 Ихъ помощи не нужно мнѣ! Что раньше,
 Когда Арей свирѣпый насъ громилъ,
 Страданій и трудовъ не приходили
 Съ троянцами дѣлать? Намъ Ресь—не другъ:

Торопится онъ къ пиру послѣ лова;
А что-же къ лову онъ не поспѣшалъ,
Что онъ въ бою копьемъ не выручалъ насъ?

Корифей.

Друзья такіе плохи, спору нѣтъ,
А все-же помощь—дѣлу не помѣха.

Гекторъ.

На стражѣ Гекторъ. Троя можетъ спать.

Корифей.

Ну, а враги разбиты,—ты увѣренъ?

Гекторъ.

И ты увѣришься, когда дождемся дня!

Корифей.

Эй, Гекторъ, вспомни: счастье перемѣнно.

Гекторъ.

Давно бы въ Троѣ былъ хорошій другъ...
А этотъ Ресъ... Онъ будетъ принять съ честью,
Какъ знатный гость, но не союзникъ, нѣтъ!
Мы угостимъ его за царскою трапезой,
Но благодарности Приама Ресъ
Ужъ заслужить не можетъ... Слишкомъ поздно.

Корифей.

А не зазорно помощь отвергать?

Вѣстникъ.

Хоть покажи его аргосцамъ, Гекторъ:
Онъ ужасомъ наполнить вражій станъ.

Гекторъ

(подумавъ).

Въ твоихъ словахъ, пастухъ, есть доля правды. (Къ слугамъ)

Пусть къ намъ войдетъ раззолоченный Ресь,
Который ищетъ съ Троей быть въ союзѣ.

Второй музыкальный антрактъ.

Хоръ.

Строфа I.

Зевсова дочь, Неизбѣжная
Дѣва, тебѣ я молюсь:
Дай мнѣ сказать, чѣмъ душа полна—
Зависть боговъ удали!
Здѣсь ты, потока ѳракійскаго,
Здѣсь ты, прославленный сынъ!
Муза, героя родившая,
Стримонъ отецъ снарядилъ.

Антистрофа I.

Стримонъ волну свою бурную
Въ чистое лоно излилъ,
И отъ волны родила
Муза тебя сладкозвучная...
Блескъ ты похитилъ у молніи,
Вѣтеръ несетъ кобылицъ..
Фригія, милая родина,
Ты спасена, спасена!

Строфа II.

Троя, древняя столица,
Доведется ли тебѣ
Снова видѣть хороводы
И любви веселій праздникъ,
Гдѣ хмѣльная чаша ходитъ
По рукамъ, да въ круговеньку,
Среди пѣсенъ, среди смѣха....
А Атриды, немилые гости,
Уплывутъ ли изъ Трои въ отчизну?
Пусть же боги тогда и ѳракійца,
Что копьемъ отбивать насъ пришелъ,
Къ очагу приведутъ невозбранно.

АНТИСТРОФА II.

Покажись же, гость еракійскій,
Ждемъ тебя мы, славный Ресь!
Царь, когда передъ Пелидомъ
Ты предстанешь, шить злаченный
Наклоняя, заслонися,
Разъири кобыль сначала,
А потомъ метнешь и дротикъ.
Если-жь дерзкій кто биться захочетъ, —
Милый Аргосъ на праздникъ Геры
Не видать ему съ пляской священной:
Отъ руки онъ еракійской падеть
На поля наши бременемъ сладкимъ....

II. Анненскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1896, X

РЕСЬ ¹⁾.

Трагедія, приписываемая Еврипиду.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Показывается Ресь; блестящая кольчуга прикрыта короткимъ пурпурнымъ плащемъ, шлемъ горитъ позолотой; большой щитъ, гремя, виситъ за спиной; въ рукахъ копье. Онъ золотистый блондинъ и гораздо моложе Гектора.

Хоръ (при входѣ Реса).

Вотъ онъ!...

Вотъ онъ, великій, желанный...

Слава, слава тебѣ!

Львенкомъ ты выросъ въ горахъ...

Боги, какой онъ красивый,

Вотъ ужъ, по истинѣ,—царь!

Золота, золота сколько:

Такъ въ темнотѣ и горитъ;

Звонъ отъ злаченыхъ доспѣховъ

Въ воздухѣ такъ и стоитъ.

Бога узрѣла ты, Троя;

Да, это—богъ!

Стримона сынъ и музы пѣвучей

Силы въ троянцевъ вдохнетъ.

¹⁾ Окончаніе. См. сентябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

Ресь.

(приближается къ Гектору съ почтительнымъ и радостнымъ привѣтомъ).

Привѣтъ тебѣ, троянскій властелинъ,
 Могучій сынъ великаго Пріама!
 О, Гекторъ! наконецъ-то говорить
 Намъ довелось, и вновь тебя я вижу...
 Ты къ лагерю аргосскому подвель
 Свои войска. Я радъ твоей удачѣ.
 Не правда-ли, что вмѣстѣ мы теперь
 Разрушимъ стѣны и спалимъ ихъ лодки?

Гекторъ (мрачно).

Сынъ музы сладкозвучной, по отцу
 Стримоновичъ, ужъ не взыщи на словѣ!
 Я—человѣкъ прямой и говорю
 Всегда, что думаю. Мы очень долго
 Васъ ждали здѣсь, и другу ужъ давно
 Придти бы надо было къ изнемогшей
 Пріамовой столицѣ, не давать
 Аргосцамъ насъ измучить. Ты не скажешь,
 Что зова ждалъ, чтобъ привести солдатъ!
 Ужъ мы-ль къ тебѣ гонцовъ не отряжали,
 Пословъ не засылали, мы-ль даровъ
 Тебѣ жалѣли, Ресь? и все напрасно.
 Ты, варваръ самъ, насъ, варваровъ, предать
 Не постыдился: „тѣшьтеся, моль, ахейцы“.
 Ты позабылъ, что этою рукой
 И этотъ Гекторъ изъ князьковъ ничтожныхъ
 Тебя возвелъ въ еракійскіе цари. (Воодушевляясь)
 Какъ левъ, тогда, ты помнишь, у Пангея
 Безъ устали враговъ я сокрушалъ,
 Въ лицо рубилъ вельможныхъ не робѣя,
 Иль въ рабство ихъ тебѣ же отдавалъ.
 А память, благодарность гдѣ, Эракіецъ?
 Ты растопталъ ее. Ты въ тягостные дни
 Троянцамъ долгъ платить не торопился...
 Чужіе Троѣ люди столько лѣтъ
 Страдаютъ здѣсь, иные въ битвѣ пали —

Залогомъ вѣрности они въ могилахъ спятъ,
 Другіе рядомъ съ нами, въ тяжкихъ латахъ,
 Иль съ быстрой колесницы бой ведутъ,
 И холодъ, и палящій зной, все терпятъ.

(Съ насмѣшкой смотря на него).

А ты небось съ подушекъ не сходилъ,
 Не отрывалъ отъ губъ веселья чаши?
 Нѣтъ, царь, меня словами не купить.
 Ты встрѣчѣ радъ,—я тоже радъ, что Ресу
 Я слово горькое въ глаза сказать могу.

Ресь.

Ну, право же, у насъ одинъ характеръ!
 И говорить и дѣйствовать люблю
 Я напрямикъ, какъ ты, могучій Гекторъ!
 „Ресь виновать“. Да Ресу, можетъ быть,
 Печаль и гнѣвъ сильнѣй терзали сердце,
 Чѣмъ Гектору, когда мы были врозь.
 Все было у меня готово, только въ Трою
 Солдатъ вести. И вдругъ на насъ войной
 Сосѣди, скиѡы. Въмѣсто Трои, къ морю
 Эвксинскому идти пришлось. Рѣзня
 Упорная была тамъ. Кровью скиѡовъ
 Упились наши конья, но людей (пониживъ голосъ, печально)
 И мы тамъ, Гекторъ, много потеряли.
 Вотъ отчего тогда на помощь къ вамъ
 Я не пришелъ. Ну, а теперь мы скиѡовъ
 Разсѣяли, ихъ дѣти у меня
 Въ заложникахъ, отцовъ же присмирѣвшихъ
 Я данью обложилъ, и снова въ путь,
 Безъ отдыха, отъ скиѡа да на грека.
 Замѣть: водою только чрезъ проливъ,
 Все сухопутьемъ... О, не думай, Гекторъ,
 Ни раззолоченной палаты, ни пировъ,
 Я ложа мягкаго..., я сна не зналъ въ походѣ.
 Меня оракійскій вѣтеръ леденилъ,
 И этотъ плащъ былъ все мое спасенье
 Отъ холода. Я опоздалъ придти,
 Ты говоришь. Ужъ будто не найдется

У васъ работы больше для копья?
 День изо дня ты десять лѣтъ воюешь,
 А до сихъ поръ судьбой не рѣшено,
 Кто побѣдитъ. Дай только день мнѣ, Гекторъ,
 Мнѣ надо только день, и я прорву
 Окопы грековъ. Я ахейцевъ этихъ,
 Весь лагерь ихъ прибрежный размечу.
 День подвиговъ и крови,—а на завтра
 Всѣмъ испытаньямъ Гектора конецъ!
 У васъ я не промедлю,—но покуда
 Дай мнѣ натѣшиться кровавою игрой:
 Пусть завтра, Гекторъ, ни одинъ троянецъ
 Не ополчается, и если суждено
 Мнѣ быть послѣднимъ, пусть копье оракійца
 Слѣды ахейскіе послѣдніе смететь.

Хоръ ¹⁾.

Слава тебѣ!

Сладкія рѣчи!
 Зевсъ возлюбилъ тебя,
 Славный Оракіецъ!
 Только отъ словъ твоихъ,
 Вышняго молимъ,
 Зависти блѣдной
 Горькія стрѣлы
 Пусть удалитъ!

Много у грековъ сильныхъ,
 Но на судахъ аргосскихъ
 Не было равнаго Ресу,
 Нѣтъ и вѣрно не будетъ!
 Не удержаться Аянту,
 Если метнетъ онъ дротикъ,
 Не устоять и Пелиду...
 Вышніе, дайте мнѣ видѣть
 День расплаты за Трою,
 Страшный ударъ его видѣть!
 Дайте, молю васъ, о боги!

¹⁾ Въ переводѣ не соблюдена въ этомъ случаѣ антистрофичность.

РЕСЬ.

Да, Гекторъ, хоть не скоро, но по царски
 Я расплачусь, а боги мнѣ теперь
 Пусть не завидуютъ. Когда отъ грековъ Трою
 Я вызволю, и для боговъ дары
 Ты отберешь отъ элинской добычи,
 Тогда съ тобою въ дальній Аргосъ, царь,
 Мы двинемся. Задумалъ я Элладу
 Всю разорить копьемъ: они должны
 Страданія троянскія извѣдать.

ГЕКТОРЪ.

О Ресь! Пусть боги только возвратятъ
 Спокойствіе въ измученную Трою,
 Осаду снимутъ только, и воздамъ
 Я славу имъ... А разорить Элладу
 Фракійцамъ не подь силу будетъ, царь!

РЕСЬ.

Но здѣсь вѣдь цвѣтъ Эллады, царь, не такъ-ли?

ГЕКТОРЪ

(раздумчиво)

Да, силу грековъ, Ресь, я испыталъ.

РЕСЬ.

Мы ихъ уьемъ... Какая-жъ трудность дальше?

ГЕКТОРЪ.

Не вдаль, ты лучше подь ноги смотри.

РЕСЬ

(иронически)

Царь видно мести предпочелъ терпѣнье.

ГЕКТОРЪ.

Довольно, Ресь. Да, я—троянскій царь,
 И царства моего съ меня довольно...

Располагайся съ войскомъ—я даю
Тебѣ свободу полную: на правомъ
Или на лѣвомъ флангѣ, или въ центрѣ,
Гдѣ выберешь, тамъ щить свой и поставь.

Ресь (нетерпѣливо)

Одинъ хочу я биться противъ грековъ;
Пойми меня, одинъ! (иронически) Но если царь,
Трудившійся такъ долго и упорно,
Не хочетъ Ресу чести уступить
Сжечь вражій станъ, пусть дастъ по крайней мѣрѣ
Мнѣ съ Ахиллесомъ драться, пусть поставитъ
Меня въ челѣ прославленныхъ дружинъ.

Гекторъ.

Нѣтъ, Ресь, копыя ты не метнешь въ Ахилла...

Ресь.

Среди враговъ Пелида, значитъ, нѣтъ?

Гекторъ.

И посейчасъ въ шатрѣ, да не выходить:
Разгнѣвался на греческихъ вождей.

Ресь.

А, кромѣ Ахиллеса, есть герои?

Гекторъ.

По моему, Оракіецъ, ни Аянтъ,
Ни Діомедъ Ахиллу не уступятъ.
Ну, а по хитрости иль по рѣчамъ,
Такъ Одиссея взять. Да и храбрець-же!
Грекъ ни одинъ троянцамъ столько горя
Не причинилъ, какъ этотъ Одиссей.
Разъ ночью онъ забрался въ храмъ Аѳины,

Похитилъ идола и въ вражій станъ унесъ.
 А то, мошенникъ, нищимъ нарядился
 И за ограду нашихъ стѣнъ проникъ;
 Лазутчикомъ его послали греки.
 Какъ эллиновъ онъ здѣсь у насъ честилъ,
 Какія слалъ проклятья имъ! И что-же?
 Всю стражу напоследокъ перерѣзаль,
 Привратниковъ убилъ—и скрылся въ лагерь!
 И вѣчно-то онъ козни мастерить!
 А становище Одиссея будетъ
 Недалеко отъ Трои, гдѣ алтарь
 Оимбрійскому воздвигнуть Аполлону...
 Да, съ этимъ наслищемъ бороться не легко...

РЕСЬ.

Царь, настоящій воинъ не захочетъ
 Тайкомъ убить врага,—открыто онъ
 Пойдетъ. А этотъ воръ, что притаился
 Въ своемъ гнѣздѣ и козни мастерить,—
 Я захвачу его живьемъ и, проколовши
 Насквозь, прибью къ воротамъ городскимъ;
 Пусть коршуны тамъ пирь себѣ устроятъ...
 Грабитель онъ, онъ—гнуемый святотать
 И, право, лучшей смерти не достоинъ.

ГЕКТОРЬ.

Однако ночь еще... И отдохнуть
 Не лишнее... Пойдемъ,—тебѣ я мѣсто
 Въ лагеря троянцевъ укажу:
 Располагайся тамъ, да помни лозунгъ
 „Фебъ-Аполлонъ“. Смотри-же, не забудь
 Солдатамъ передать его!

(Хору) Ступайте

На аванпосты караулить. Да не спать!
 Вы встрѣтите Долона. Если только
 Онъ живъ, то скоро будетъ здѣсь (Уходитъ).

Третій музыкальній антракті.

ХОРЪ

СТРОФА I.

ПАРАСТАТЬ I.

Пятую смѣну,
Надо будить!...

Первое полухоріе.

Одна за другою
Полнощныя звѣзды
Въ эирѣ погасли,
И только седмица скитальцевъ
Во мглѣ предразсвѣтной горитъ,
Да въ небѣ орелъ лучезарный
Надъ лагерьемъ спящимъ парить.

ПАРАСТАТЬ I.

Стражи, проснитесь!
Воины, встаньте:
Время смѣнять караулъ!
Видите: мѣсяць блѣднѣетъ,
Раннія звѣзды зажглись.

АНТИСТРОФА I.

ПАРАСТАТЬ II.

Тише, солдаты!
Тамъ—соловей.

Второе полухоріе.

О сладкіе звуки:
Рыданья и трели
Съ побережья несутся...
Онъ ночью въ гнѣздѣ разоренномъ,
О сынѣ тоскуя, поетъ...

Чу... вотъ и стада пробудились,
И въ горы свирѣль ихъ зоветь.

Парастать II.

Тяжкія вѣки
Не разведу я:
Сна не могу побѣдить;
Сладкая клонить дремота
Передъ румяной зарей,

Строфа II.

Парастать I.

Въ эту ночь кто былъ первымъ?

Первое полухоріе.

Сынъ Мигдона, Коребъ.

Парастать I.

А за нимъ?

Первое полухоріе.

Киликійцы.

Парастать I.

А потомъ?

Первое полухоріе.

Македонецъ.

Парастать I.

А кто насъ разбудилъ?

Первое полухоріе.

Мисійцы.

Парастать I.

А теперь чей чередъ?

Кто дежурить идетъ?

Первое полухоріе.

Ликійцы.

Антистрофа II.

Парастать II.

А Долонъ?

Второе полухоріе.

Не вернулся.

Парастать II.

Страхъ беретъ за него.

Второе полухоріе.

Не въ засаду ли смѣлый
Нашъ дозорщикъ попался?

Парастать II.

Не убитый ли спить
Въ ихъ станѣ?
А теперь чей чередъ?
Кто дежурить идетъ?

Второе полухоріе.

Ликійцы.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

Входятъ *Диомедъ* и *Одиссей*, безъ щитовъ; они причуть обнаженные мечи подъ плащами, говорятъ вполголоса, идутъ осторожно, крадучись.

Одиссей.

Ослышался я, что-ли? гдѣ-то точно
Оружіе бряцаетъ? Чу!... опять!

Диомедъ.

Нѣтъ это—упряжь, Одиссей; сначала
Почудилось мнѣ тоже, что народъ
Здѣсь ходить;—это просто кони, сбруя.

Одиссей.

Потише... нѣтъ ли близко сторожей?

Диомедъ.

И то смотрю... И темень же какая!

Одиссей.

Пароль-то знаешь ли на случай, Диомедъ?

Диомедъ.

Долонъ сказалъ: пароль ихъ—имя Феба.

Одиссей. (подходить къ шатру)

Ба! это что такое? Посмотри!
Въ шатрѣ-то никого. А гдѣ же Гекторъ?

Диомедъ.

Да, это царская стоянка: такъ Долонъ
Намъ говорилъ, и здѣсь проводить ночи
Упрямый врагъ ахейцевъ Приамидъ.

Одиссей.

Что-жъ это значить? нѣтъ ли гдѣ засады?

Диомедъ.

Конечно, что-нибудь Троянецъ мастерить...

Одиссей.

Да, онъ не трусь, когда ему ручить.

Диомедъ.

Такъ какъ-же, Одиссей! Пропало дѣло?
Мы спящаго врага не порѣшимъ?

Одиссей.

Придется видно воротиться въ лагерь...
 Что жь дѣлать? Противъ бога не пойдешь,
 Коль Пріаида взялъ онъ подъ защиту.

Диомедъ.

А если бы намъ грозному Энею
 Или Париду голову снести?

Одиссей.

Въ такую темь, гдѣ ихъ искать по стану?
 И самъ, пожалуй, съ ними пропадешь.

Диомедъ.

А лучше что-ль съ пустыми-то руками,
 Безъ славы, воротиться къ кораблямъ?

Одиссей.

Какъ такъ съ пустыми? А Долонъ убитый?
 Лазутчика доспѣхи—нашъ трофей.
 Вотъ разохотился Тидидь-то: цѣлый лагерь
 Готовъ убить... Самимъ бы уцѣлѣть. (спѣшать).

ЯВЛЕНІЕ II.

Аѳина (преграждая имъ путь)

Остановитесь, греки.. Неприлично
 Въ уныніи станъ вражій покидать.
 И что смутило васъ? что Александра
 Иль Гектора вамъ не далъ богъ убить?
 Внемлите мнѣ, герои: въ этомъ станѣ
 Сегодня отдыхаетъ новый гость,
 Могучій Ресь, оракійскій повелитель. (внушительно и раздѣльно)
Онъ этой ночью долженъ умереть...
 Смотрите: если только до разсвѣта
 Онъ доживетъ, на утро ни Аянтъ,
 Ни Ахиллесъ не оградятъ вашъ лагерь;
 Оракіецъ стѣны ваши сокрушитъ.

Себѣ копьемъ широкой путь проложить...
 Вы поняли меня? не о шатрѣ,
 Не объ убійствѣ Гектора вамъ думать
 Теперь. Все это въ очередь придетъ.

Одиссей.

Владычица! божественнымъ привѣтомъ
 Твой голосъ уху чуткому звучитъ:
 Ты въ трудную минуту мнѣ всегда
 Поможешь. Мы не знаемъ ставки Реса;
 Конечно, здѣсь онъ, въ станѣ, помѣщенъ?

Аѳина.

По близости. Но только надо выйти
 Изъ лагеря. Царь Гекторъ приказалъ,
 Чтобъ свѣта Ресъ внѣ стана дожидался.
 Палатку Реса вы узнаете сейчасъ
 По лошадамъ привязаннымъ; ихъ видно
 И въ темнотѣ: какъ крылья лебедей
 Надъ влагою рѣчной, онѣ бѣлѣютъ.
 Когда владѣльца ихъ убьете, будетъ вамъ
 Запряжка эта доброю добычей...
 Едва ли есть въ какомъ-нибудь краю
 Такія кобылицы, какъ у Реса...

Одиссей.

Что-жъ, Діомедъ, ты Реса порѣшишь?
 Нѣтъ, я убью! А ты кобыль захватишь....

Діомедъ.

Ужъ лучше мнѣ оракійца предоставь,
 А самъ управься съ Ресовой запряжкой:
 Какъ мастеру, могучій Одиссей,
 Тебѣ и дѣло надо потруднѣ....

Аѳина.

Постойте, греки... Къ царскому шатру
 Парисъ идетъ... навѣрно, онъ прослышалъ
 Отъ сторожей, что въ лагерѣ враги.

Диомедъ.

Парисъ одинъ, иль люди съ нимъ богиня?

Афина.

Одинъ... И направляется сюда,
Чтобъ объявить, что въ станѣ есть лазутчикъ...
Потише... вотъ онъ ... брата не найдетъ....

Диомедъ (шепотомъ).

Убить его? Не правда ли, Афина?

Афина.

Нѣтъ, Диомедъ, наперекоръ судьбѣ
Идти не надо. Приаида скоро
И безъ тебя убьютъ. На этотъ разъ
Тебя другая жертва ожидаетъ.
Не медли только... Я пока займу,
Парида разговоромъ и Кипридой
Его заступницей царевичу явлюсь.
Не беспокойся, Диомедъ, про Реса
Троянецъ этотъ, хоть и близко былъ,
Изъ нашихъ усть понять не могъ ни слова.
(Одиссей и Диомедъ уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Парисъ, безъ шлема и оружія, небрежно одѣтый, подходитъ къ царской ставкѣ,
потомъ Афина, принявшая видъ Киприды).

Парисъ (шепотомъ).

Ты здѣсь-ли, Гекторъ, царственный мой братъ?
Проснись скорѣй! Ахейцы—въ нашемъ станѣ:
Лазутчики иль воры—не понять...

Афина.

Покинь свой страхъ, царевичъ! Я—Киприда,
Моя рука всегда тебя хранить:
Богиня чаръ любимаго Парида
За правый судъ отъ копій защититъ.

Знай: завтра гость могучій и прекрасный
 Побѣдою вѣнчаетъ Иліонъ:
 Родился Ресь отъ музы сладкогласной,
 И былъ отцомъ его потокъ Стримонъ.

Парисъ.

О, благодатная! родную Трою
 И Александра лаской ты даришь!
 Сокровища нѣтъ выше этой ласки,
 И нѣтъ жены прекраснѣе тебя....
 Повсюду говоръ въ лагерѣ: богиня;
 Лазутчики пришли въ троянскій станъ.
 Одинъ слыхаль, другой ихъ даже видѣлъ:
 Изъ глазъ пропали только у него....
 Я думаль: пусть разсудить дѣло Гекторъ,
 И поспѣшилъ придти въ его шатеръ.

Аѳина.

Тревожиться не стоить. Гекторъ вышелъ
 Дружину Реса въ полѣ размѣтитъ.

Парисъ.

Благодарю тебя, богиня: ты Париду
 Вернула въ душу миръ. Я ухожу.

Аѳина.

Прости, герой. Друзья Киприды будутъ
 Въ сраженьяхъ побѣждать. Увидишь самъ. (Парисъ уходитъ)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Входитъ Одиссей съ мечемъ въ крови, за сценой топотъ и ржанье лошадей.

Аѳина (появляется въ прежнемъ видѣ).

А вы не горячитесь! Сынъ Лаерта,
 Отточенный свой мечъ ты лучше спрячь.
 Спать на землѣ еракіецъ, ваша жертва,
 И кобылицъ ему ужъ не отбить.

Но не теряйте ни минуты: вѣсти
Ужъ носятся по стану, и на васъ
Гроза идетъ: домой, домой, герон!
Вы слышите? погоня, голоса...

ЯВЛЕНИЕ V.

Хоръ. (сначала за сценой)

Ловите ихъ, ловите ихъ!
Держи, держи!
Коли его, руби его, коли его, коли его!
(окружаютъ и схватываютъ Одиссея).

Такъ вотъ онъ,
Разбойникъ.
Весь лагерь
Онъ поднялъ....
Сюда скорѣй, ко мнѣ скорѣй,
Троянцы!
Попался
Лазутчикъ.
Откуда—ты,
Какой земли?

Одиссей.

Ловкій какой! Лучше оставь—самъ пропадешь.

Первое полухоріе.

Ну, говори, что-ли, пароль! То заколю....

Одиссей.

Ахъ, погоди, не горячись!

Первое полухоріе.

Бейте его!

Одиссей.

Реса убить хочеть злодѣй!

Первое полухоріе.

Воръ—ты, не Ресь. (поднимають надъ нимъ копьѣ).

Одиссей.

Стойте вы тамъ!

Первое полухоріе.

Бейте его!

Второе полухоріе.

Бей, коли врагъ.

Первое полухоріе.

Что-же пароль?

Одиссей (раздвигая надвинувшіяся копы).

Фебъ-Аполлонъ! (Короткая пауза)

Корифей.

Копья назадъ! (Одиссея освобождаютъ).

Одиссей.

Гдѣ-нибудь здѣсь

Спрятался воръ...

Сыщемъ его!

(бѣжить).

(Пауза. Солдаты стоятъ въ недоумѣніи)

Первое полухоріе.

Оповѣстить?

Дать имъ сигналъ?

(Пауза).

Второе полухоріе.

Ночь глубока,

Сладокъ ихъ сонъ,—

Дайте вздремнуть

Бѣднымъ друзьямъ!

Четвертый музыкальный антрактъ.

Строфа.

Первое полухоріе.

Кто былъ этотъ элинь отважный?

Хвалиться онъ будетъ, я знаю,

Что стражу троянскую ночью
 Такъ ловко съумѣль обойти онъ.
 Ахъ, гдѣ-же мы вора разыщемъ?
 Почему мы узнаемъ лихаго?
 Мы хищника слѣдъ потеряли.
 Стопой осторожной во мракѣ
 Хитрецъ миноваль аванпосты.

Кто-жь этотъ смѣлый?
 Онъ—ѳессалиецъ,
 Или изъ локровъ
 Будеть прибрежныхъ?
 Можетъ быть, бѣдный
 Островитянинъ?
 Гдѣ его городъ?
 Кто его боги?

Парастать I.

Безъ Одиссея тутъ не обошлось.
 Мнѣ кажется, что тутъ его рука.

Первое полухоріе.

Его рука.

Парастать I.

Пожалуй, такъ.

Первое полухоріе.

Смѣльчакъ какой!

Парастать I.

Какой смѣльчакъ?

Первое полухоріе.

Лаэрта сынъ...

Парастать I.

Онъ не смѣльчакъ,
 Онъ просто воръ, обманщикъ—онъ.

Антистрофа.

Второе полухоріе.

Ты помнишь-ли, воинъ, какъ въ Трою
 Съ мольбой онъ однажды явился?..
 Заплаканы были ланиты.
 Лохмотьями платью висѣло,
 Отточенный мечъ прикрывая..
 Какъ нищій и бѣглый невольникъ,
 Всю голову грязью покрылъ онъ,
 И царскому дому Атридовъ
 Проклятыя онъ слазъ неустанно...
 Мы обманулись.
 Вора не надо
 Было намъ слушать...
 Какъ Одиссея
 Мы не узнали?
 Какъ не убили?
 Трижды, коварный,
 Смерть заслужилъ онъ....

Парастать II.

Кто бы ни былъ воръ, но, признаюсь, мнѣ страшно...
 Что скажетъ царь троянскимъ сторожамъ?!

Второе полухоріе

Что скажетъ царь?

Парастать II.

Онъ упрекнетъ.

Второе полухоріе.

Боишься ты?

Парастать II.

Бранить начнетъ...

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ.

За что бранить?

Парастать II.

Чего зѣваль,

Зачѣмъ врагу войти даваль?

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Голосъ возницы (за сценой).

О, боги!

Ой лихо! Ой тяжко!

О, горькая доля!

Хоръ. (виолаглоса)

Чу... что это? что это? стоны?

Тише, солдаты!

Ради боговъ!

Молча къ землѣ припадемъ мы:

Можетъ быть, это шпионъ

Въ сѣти троянцевъ попался...

(прилегають къ землѣ)

Голосъ возницы.

О, горькая доля!

О, горькая доля еракійцевъ!

Хоръ (виолаглоса)

Тамъ стонеть союзникъ.

Голосъ возницы.

О, горе! О, лютое горе!

Я ранень и стражду, а ты,

Владыка еракійцевъ,

Зарѣзанъ.... сгубила,

Сгубила царя
Проклятая Троя!

Показывается возница, мертвенно блѣдный, растрепан-
ный, окровавленный, безъ шапки, въ разорванной рубахѣ,
придерживая раненый животъ.

Корифей.

Союзникъ, чей ты, какъ тебя зовутъ?
Тутъ такъ темно, что я тебя не вижу....

Возница.

Люди, скажите мнѣ,
Гдѣ мнѣ царя искать?
Гдѣ тутъ вашъ Гекторъ
Въ панцырѣ сладко спить?
Старшій-то кто у васъ? (Пригибается отъ боли)
Тяжко, охъ, тяжело мнѣ!
Охъ, что мы вынесли! (молчаніе)
Врагъ-то убилъ да и скрылся.
А лютое горе осталось....
Нашего горя не спрячешь....

(молчаніе—возница садится на землю, склоняетъ голову
и тихо стонетъ).

Хоръ.

Бѣда стряслась надъ ихъ еракійскимъ войскомъ:
Такъ, кажется, солдаты, онъ сказалъ?

Возница.

(повышая голосъ, который скоро за тѣмъ падаетъ и
переходитъ въ шепотъ).

Войска еракійскаго
Нѣтъ, понимаешь ты?
. . . . .
Преданъ обманщикомъ,
Умеръ великій Ресь. (Со слезами въ голосѣ)
Ой . . . . .
Боги, какъ тяжело мнѣ,
Рана болить моя,
Такъ и горить внутри...

Смерть приближается...

. . . . .
 Царь нашъ, желанный нашъ!
 Какъ онъ спѣшилъ сюда,
 Выручить думалъ ихъ;
 А за угломъ ждала
 Гибель безславная....

Хоръ.

Сомнѣннй нѣтъ. Союзники разбиты:
 Про гибель ихъ онъ ясно говоритъ.

Возница.

Что гибель! Тутъ была не гибель, люди,
 Тутъ былъ позоръ. Положимъ, умереть
 Не радостно и самой славной смертью...
 Ты не пожнешь похвалъ, ты не получишь
 Добычи сладостной, но все же умерь ты
 Прилично. Мы погибли бесполезно,
 Безъ смысла и безъ славы. Вотъ позоръ!
 Когда вашъ царь намъ собственной рукою
 Близъ лагеря стоянку указалъ
 И передалъ пароль, смиренные походомъ,
 Мы на землю попадали: о, да...
 Мы вѣрили троянцамъ и не стали
 Оружiе готовить, карауль
 Особый ставить, даже въ колесницахъ
 Стрекало не приправленнымъ осталось...
 Нашъ бѣдный Ресь отъ Гектора узналъ,
 Что счастье улыбается троянцамъ,
 Что вы къ судамъ враговъ подобрались....
 Чего-жъ бояться было гостю Трои?
 Мы на землю попадали; и сонъ
 Мгновенно охватилъ еракийскій лагерь.
 Но сонъ возницы крѣпокъ не бываетъ,
 И, прикурнувъ, я улежать не могъ:
 Овса подсыпать надо было въ ясли:
 „Пусть“ думаю, „кобылы поѣдятъ,
 „На утро будетъ имъ работа“. Только вижу:

Двѣ тѣни будто бродятъ въ темнотѣ.
 Я подался на встрѣчу имъ, и тотчасъ
 Онѣ исчезли. Грозный окрикъ давъ,
 Я запретилъ имъ подбираться къ спящимъ:
 Что-жъ, воры, думаю, забрались отъ сосѣдей!
 Довольно будетъ ихъ разокъ пугнуть.
 Немножко обождалъ: вокругъ ни звука,
 Ни тѣни—можно, значить, и вздремнуть...
 Тутъ ничего не помню—сонъ глубокой
 Сковаль меня, и дивное видѣнье
 Очамъ предстало: будто я стою
 На царской колесницѣ передъ Ресомъ;
 Вдругъ на хребты къ кобыламъ взобрались
 Два волка, а хвосты ихъ такъ и хлещутъ
 Испуганныхъ по взмыленнымъ бокамъ.
 И силятся стряхнуть ихъ кобылицы,
 И ржанье гнѣвное по воздуху несется...
 На хищниковъ бичомъ вооружась,
 Я ихъ согнать хочу и пробуждаюсь
 Отъ ужаса... окрестъ все таже ночь
 Приподнимаюсь, что же это? стоны?
 Хрипѣнью умирающихъ внемлю.
 Я—къ Ресу: „царь, проснись!“ а онъ ужъ мертвый.
 Зарѣзанъ Ресь,—и оросилъ меня
 Ручей еще горячей царской крови...
 Я—на ноги, но только что копые
 Хотѣлъ схватить... ножомъ въ животъ, проклятый,
 Меня пырнулъ... О, боги, какъ мнѣ больно!
 Съ какою силой ножъ вонзился въ тѣло,
 И повернулся тамъ отточенный клинокъ...
 И, кровью обливаясь, повалился
 Я на землю ничкомъ; а между тѣмъ
 Злодѣи, захвативши колесницу
 И лошадей, бѣжали, и куда?
 Ай, ай, ай, ай, о, боги, что за мука!
 Несчастный, и съ земли не поднимусь. (Дѣлаетъ усиліе подняться;
 затѣмъ помолчавъ и опираясь ладонью о землю, тихо)
 Весь этотъ ужасъ, люди, пережилъ я...
 Но кто убилъ, (раздѣльно) кто изувѣчилъ насъ,

Не знаю... Только вряд ли это греки!
Мнѣ чудится предатель изъ друзей...

Корифей.

Возница злополучнаго еракійца,
Ресь могъ погибнуть только отъ враговъ;
(указывая на входящаго Гектора)
Самъ, посмотрѣвъ на Гектора, не скажешь,
Чтобъ вашу скорбь дѣлить онъ не хотѣлъ.
(Входитъ Гекторъ мрачный и гнѣвный).

ЯВЛЕНІЕ II.

Гекторъ (строго, потомъ гнѣвно).

Гдѣ сторожа? Гдѣ тѣ, кому я ввѣрилъ
Охрану лагеря и жизнь моихъ гостей?
Шпіоны были здѣсь, и вы не знали,
Вы дали имъ, у насъ на нашъ позоръ
Союзниковъ троянскихъ перерѣзать;
Вы дали имъ бѣжать, чтобы потомъ
Коварные надъ трусостью фригійской
Натѣшились и вашего царя
На корабляхъ аргосскихъ осмѣяли...
Да разразитъ меня отецъ Зевесъ,
Коли виновныхъ не постигнетъ кара,
И страшная... Сначала бичеванью
Я васъ предамъ, а послѣ лютой казни.
И обѣщаль вамъ это Пріамидъ;
А если не исполнить, то считайте,
Что Гекторъ—самый жалкій человѣкъ.

Корифей.

Грозный владыка,
Еслибъ ты зналъ,
Сколько я пережилъ
Этою ночью
Страшной тревоги.
Помнишь ли, Гекторъ,
Какъ я принесъ тебѣ

Вѣсть про огни?
 Съ этой минуты
 Цѣлую ночь
 Я не садился,
 Глазъ не сводилъ я...

Царь, отложи свой гнѣвъ:

Нѣтъ тутъ вины моей..

Если-жь когда,

Словомъ-ли, дѣломъ-ли

Долгъ свой нарушу я,

Гекторъ, живьемъ тогда

Въ землю зарой меня!

Въ землю живьемъ.

Возница (приподнимаясь, съ трудомъ).

Угрозы сторожамъ, потоки словъ!

Послушай, царь, какъ варваръ, ты умѣешь

Ложь хитрую сплетать, но ты забылъ,

Что я не грекъ, что я такой же варваръ

И знаю цѣну веѣмъ твоимъ рѣчамъ.

Царь Гекторъ! это ты зарѣзалъ Реса...

(Движенъе въ хорѣ. Гекторъ останавливаетъ ихъ рукою),

Ты въ эту ночь изранилъ и избилъ

Своихъ друзей и рѣчью не сумѣешь

Другихъ запутать, а на что хитерь!

Настойчиво и долго зазывалъ ты

Ѳракійцевъ, но не помощи ты ждалъ

Отъ Реса,—ты хотѣлъ царя зарѣзать,

Чтобъ кобылицъ его себѣ забрать.

. . . . .
 Друзья пришли на зовъ и—перебиты...

Нѣтъ, Гекторъ, самъ Парисъ, когда укралъ

Жену у своего хозяина, позоромъ

Такимъ себя не запятналъ, какъ ты,

Когда союзниковъ сгубилъ, гостей троянскихъ.

Свалить вину на грека такъ легко...

Да за кордонъ-то эллинъ какъ пробрался?

Какъ здѣсь онъ невидимкою прошель?

Вѣдь между греками и нами былъ твой лагерь...
 И что еракійцы грекамъ?—между тѣмъ
 Врагъ мимо Гектора проходитъ, изъ троянцевъ
 Не тронуть ни одинъ, и только насъ
 Едва прибывшихъ, для него покуда
 Безвредныхъ, насъ, гостей, онъ не щадить.

. . . . .
 О, сколько жертвъ израненныхъ и сколькихъ
 Лучъ солнца не разбудить!.. Но не грекъ
 Убийца нашъ. И какъ палатку Реса
 Найти онъ могъ во мракѣ? наконецъ,
 Какъ могъ узнать что прибыли еракійцы?
 Все это, Гекторъ, выдумка и ложь!..

Гекторъ (мрачно, съ оттѣнкомъ презрѣнія
 въ голосѣ).

Царю троянскому союзники не диво:
 Съ тѣхъ поръ какъ насъ ахеецъ осадилъ,
 Я вижу ихъ довольно, но упрековъ
 Въ предательствѣ не слышалъ. И не ты
 Начнешь ихъ, жалкій конюхъ... Кобылицы!..
 Нѣтъ, изъ за нихъ еще своихъ друзей
 Не рѣзалъ Гекторъ... Одиссей проклятый!
 Не обойдутся греки безъ него,
 Гдѣ нуженъ умъ, проворство и отвага.
 А что-жь Долонъ? давно бы надо быть
 Ему обратно. И подумать жутко:
 Что если Одиссей его накрылъ?... (Вздохнувъ)
 Тогда домой смѣльчакъ нашъ не вернется.

Возница.

Какихъ ты Одиссеевъ тутъ нашель?
 Не врагъ, не врагъ убилъ насъ, понимаешь?

Гекторъ.

И думай, что не врагъ: мнѣ все равно.

Возница. (ослабѣвшимъ голосомъ)

Такъ... это—смерть, прости меня, отчина.

Гекторъ. (живо)

О, нѣтъ, не умирай, довольно жертвъ!

Возница.

Куда-жъ я дѣнусь здѣсь безъ господина?

Гекторъ.

Все дамъ тебѣ—лѣкарство и пріютъ.

Возница.

Пріютъ у царскаго злодѣя, у убійцы?!..

Гекторъ (сдерживаясь)

Онъ-все свое! Бѣдняга, это—бредъ....

Возница (слабымъ голосомъ)

Пусть нашъ злодѣй, кто-бъ ни былъ онъ, погибнетъ...

Ты или нѣтъ.... про это знаетъ богъ. (лишается чувствъ)

Гекторъ. (слугамъ)

Возьмите, слуги, этого больнаго
 И въ домъ мой отведите, и пускай
 Ни въ чемъ ему не будетъ тамъ отказа.... (другимъ)
 А вы ступайте въ городъ поживѣй,
 Скажите тамъ Пріаму и старшинамъ:
 Пусть мертвыхъ съ честью въ Троѣ погребутъ,
 У большака, на первомъ поворотѣ (раненаго уносятъ).

Исходъ.

Первое полухоріе.

Задрнуть блескъ побѣдный

Печальнымъ покрываломъ...

Что-жъ намъ готовятъ боги?

(Въ глубинѣ сцены, на альтанѣ появляется Муза, освѣщенная голубоватымъ свѣтомъ, на колѣняхъ у нея лежитъ головой Ресь; блѣдное лицо, золотистыя кудри, безъ шлема, въ металлическомъ поясѣ сверхъ хитона, и въ окровавленномъ плащѣ)

Второе полухоріе.

Ай, ай!

Постойте!

Что это значить?

Надъ нами божество—въ его рукахъ
Останки только что убитаго бракійца.
Охъ, страшно мнѣ! Охъ, страшно мнѣ!
(Всѣ склоняются къ землѣ, закрывая лица руками).

Муза.

Не бойтесь, люди! можете смотрѣть
Свободно мнѣ въ лицо... Я—Шерида.
Всѣхъ девять насъ; я—муза мудрецовъ,
А это—сынъ мой, это—мой любимый,
Убитый Одиссеемъ, бѣдный Ресь....
Коварный грекъ заплатится за Реса.

Строфа.

Бѣдное дитяtko!
Пѣснь погребальную
Муза поеть надъ тобой.
Славы себѣ не добылъ ты,
Матери сердце разбилъ.
Я-ли, лаская, тебя не молила?
Мало-ль отецъ твой грозилъ?
„Ресь, не ходи!
Горекъ твой дальній путь“.
Нѣтъ, ты не слушалъ насъ,
Ты имъ помочь легѣлъ,
Милое дитяtko,
Бѣдный мой Ресь.

Корифей.

Чужой тебѣ я, Муза, человекъ,
Но мнѣ съ тобою хочется заплакать...

Муза.

Антистрофа.

Сгибнете, изверги!
Сгибни, Ойнеевъ внукъ,
Сгибни ты, царь Одиссей!
Вы погубили коварно

Славнаго сына боговъ!
 Проклята будь, ты спартанка Елена:
 Въ Трою тебя увлекла
     Жгучая страсть...
 Въѣдъ за нее на бой
 Вышелъ и ты, мой Ресъ!
 Изъ за нея теперь
 Сколько домовъ пустыхъ,
 Сколько сиротъ! (Ласкаетъ волосы Реса)
 О, Тамиридъ, надменный нечестивецъ,
 Въ обитель мрачную ты ужъ давно сошелъ,
 А бѣдной музѣ сердце все терзаешь...
 Да, если бы, гордыней ослѣпленъ,
 Ты вызова тогда не бросилъ музамъ,
 И мы бы не спѣшили на Пангей,
 Мнѣ хоронить бы не пришлось сына,
 Я бы на свѣтъ его не родила. (Вспоминаетъ)
 Мы были на пути къ Пангейскимъ высямъ,
 И я потокъ собиралась перейти,
 Когда волна меня въ объятъя бога,
 На ложе брачное къ Стримуону унесла.
 И муза стала матерью героя...
 Какъ стыдно было мнѣ тогда сестеръ.
 Тебя, мой бѣдный Ресъ, въ родныя волны,
 Къ отцу прекрасному на лоно унесли;
 Не люди сына музыки воспитали:
 У вѣщихъ нимфъ, подъ говоръ свѣтлыхъ струй,
 Ты выросъ, и могучій, и прекрасный,
 Фракійцамъ царь и лучшій изъ людей.
 Ты воевалъ со скиѳомъ, и спокойно
 Смотрѣла я на бранную игру.
 О, только бы не Троя, и не греки!
 Но вотъ гонцами началъ донимать
 Тебя то царь троянскій, то вельможи...
 Богинѣ жребій сына былъ открытъ,
 Но война жена не удержала.
 . . . . .
 Убійцы—Диомедъ и Одиссей, (движенъе въ хорѣ)
 Но обогранныхъ кровью не виню я....

Ты, ты—виной, Паллада, это ты
 Къ заснувшему ахейцевъ подослала..
 Мы-ль, девять музъ, твой городъ не любили,
 Подолгу не гостили у тебя?
 Орфей, что тайнства тебѣ преподалъ,
 Былъ Ресу братъ двоюродный; Мусей.
 Тотъ славный мужъ Аѳинъ твоихъ, богиня,
 Изъ смертныхъ самый мудрый, развѣ онъ
 Не нами былъ воспитанъ и не Фебомъ?
 А что ты мнѣ взамѣнъ теперь дала?
 Зарѣзаннаго сына бѣдной музѣ
 Вернула, трупъ даешь похоронить? (склоняясь къ сыну)
 О, милый Ресь, мнѣ помощи не надо,
 Чтобы оплакать твой холодный прахъ...

КОРИФЕЙ.

Выходить, Гекторъ, что не мы съ тобою
 Убили Реса, конюхъ былъ не правъ.

ГЕКТОРЪ.

Да, Одиссей убилъ его; и раньше,
 Безъ всякаго оракула, вашъ царь
 Указывалъ на козни Одиссея.
 Ну что-жъ? Эракійца я, конечно, звалъ..
 Когда-жъ и обращаться было къ другу,
 Какъ не теперь, когда враги стѣснили?
 Ресь понималъ меня и раздѣлить
 Мои труды привелъ сюда дружину.
 Иначе онъ и поступить не могъ,
 Какъ добрый другъ и благородный воинъ.
 Мнѣ жаль погибшаго, и я велю
 Ему гробницу пышную поставить,
 Одежды драгоценныя спалю
 Я на кострѣ его. (Обращаясь къ тѣлу Реса) Прости, товарищъ,
 Придя, какъ гость, какъ нищій, ты ушелъ...

МУЗА.

Царь, сынъ мой не сойдетъ въ долину смерти.

Нѣтъ, я подземную царицу умолю,
Скажу ей: „Дочь Деметры плодоносной,
Отдай мнѣ душу Реса“,—и почитать
Друзей Орфея адская богиня...

. . . . .
Увы, среди боговъ ему не быть!
И въ сонмѣ женъ безсмертныхъ жаднымъ окомъ
Погибшему родимой не искать.

(Пристально глядитъ на Реса, оправляя ему волосы, съ
глубокой грустью въ голосѣ.)

Я Реса тоже больше не увижу!
Въ глубокихъ, мрачныхъ впадинахъ земли
На золотомъ Пангеѣ онъ возляжетъ
Властителемъ несмѣтныхъ рудниковъ:
Незримъ и общей смерти недоступенъ.
Онъ будетъ волю Вакха изъ пещеръ
Передавать благочестивымъ мистамъ....
Дай хоть теперь тебя оплакать, Ресъ.

(подымаетъ голову, въ экстазѣ)

Богиня моря, вѣщая Фетида,
Мой горькій жребій выпадетъ и ей...
Она здѣсь тоже потеряетъ сына.
Едва тебя мы мелодичнымъ гимномъ
Прославимъ и оплачемъ, бѣдный Ресъ,
Какъ очередь наступитъ Ахиллесу:
На гибель царь могучій осужденъ.
Стрѣлу въ колчанѣ Локсія намѣтитъ,
Ее враждой безсмертной окрылитъ...
И не спасетъ его завистливая дѣва,
Что слезы мнѣ теперь велѣла лить...

. . . . .
О кара смертныхъ женщинъ, материнство!
Рождать дѣтей, чтобъ послѣ хоронить...

(Красная заря охватываетъ горизонтъ. Видѣнье исчезаетъ).

Корифей.

Мать похоронитъ бѣднаго оракійца.
А насъ, троянскій царь, работа ждетъ...
Смотри: на небѣ день, и врагъ не дремлетъ...

ГЕКТОРЪ (къ хору).

Ступай къ союзникамъ и прикажи,
Чтобъ торопились запрягать, а факель
Пусть на-готовѣ держитъ каждый воинь.
Сигналь имъ дастъ тирренская труба!
Сейчасъ мы переходимъ загражденья,
Мы пламенемъ наполнимъ вражій стань,
Суда зажжемъ, и зарево пожара,
Мѣшаясь съ блескомъ утра, возвѣститъ,
Что новый день восходить, избавленья! (уходить).

ХОРЪ (уходить подъ маршь).

Повинуйтесь, солдаты, царю,
И пойдемъ исполнять его волю!
Что вельбл онъ, объявимъ друзьямъ...
Какъ узнаешь, что нынче случится?
Можетъ быть, и для Трои теперь
Изготовили боги побѣду.

(Послѣ короткой паузы за сценой слышится звукъ трубы).

И. Анненскій.